

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТАТУСА ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (на примере Центрального Черноземья)

И.Г. ОНОПРИЕНКО

Белгородский государственный университет

e-mail:
Onoprienko@bsu.edu.ru

В статье исследуется влияние социально-экономических условий на изменения в жизни провинциального дворянства в пореформенный период. Автор указывает на социальные противоречия внутри сословия. Изучение архивных материалов позволяет проследить связь экономических изменений с формированием нового образа жизни российского провинциального дворянства.

Ключевые слова: дворянство, сословия, реформы 1860-х годов, крепостная зависимость, быт, повседневный.

Изучение эволюции российского дворянства, играющего доминирующую роль в социальной структуре Российской империи, является одной из приоритетных задач современной отечественной историографии. Особую актуальность этот вопрос приобретает при анализе переломных эпох, каковой и является пореформенный период. Ибо, как справедливо полагает В.А. Шаповалов, «дворянство, законодательно поставленное в исключительно привилегированное положение, во многом определяло направленность межсословных отношений в обществе и в целом эволюции российской государственности»¹.

Действительно, поместное дворянство – сословие светских землевладельцев, обладавших наследственными привилегиями. В России дворянство как низшая прослойка феодального военно-служилого сословия, составлявшая двор князя или крупного боярина, возникла в XII – XIII вв. К концу XVIII – началу XIX вв. относится пик расширения экономического могущества и политического господства дворянства. С этого времени оно постепенно начинает приспосабливаться к развивающимся капиталистическим отношениям. Отмена крепостного права 19 февраля 1861 г. означала крушение феодальной системы, представлявшей основу социальной и политической силы дворянства. Многие стали убеждаться, что жить все-таки можно, и все может уладиться, если завести новое «рациональное хозяйство»². Тем не менее в условиях утверждения капиталистических отношений, значительно изменивших весь жизненный уклад российского дворянства, сохранились остатки феодальной системы, прежде всего дворянское землевладение.

Изменения в быту были опосредованы и экономической пореформенной эволюцией дворянских поместий. В первую очередь это было связано с процессом «раздворянивания» частной поземельной категории. За российскими дворянами в 1861 г. числилось около 80 млн. десятин земли. В 1877 г. – 73, 1 млн. дес., а к началу XX в. – сократилось до 53,2 млн. дес. Общий объем дворянского землевладения сократился за 40 лет на 41 %.

К концу 70-х гг. XIX в. «социальная диффузия» в дворянском сословии усилилась и через вымывание из него различных элементов: некоторые фамилии угасали естественным путем (примерно 100 родов к началу XX в.), разорялись, растворялись в других сословиях. Некоторые дворяне становились чиновниками, предпринимателями, учителями, а иногда и люмпенами. Но, несмотря на это, «упадническое» состояние дворянского сословия, численность его в целом продолжала расти. Так, за вторую половину XIX в. число дворян в целом по Российской империи выросло почти в 1,5 раза. В ряды дворянства, при условии принятия российского подданства, за услуги по службе зачислялись представители иностранных фамилий. Немалому числу лиц жаловались княжеские, графские и прочие титулы³.

¹ Шаповалов В.А. Дворянство Центрально-Черноземного региона России в пореформенный период. – М. ; Белгород, 2002. – С. 4.

² Терпигорев С.Н. Оскудение: очерки помещичьего разорения. – СПб., 1881. – С. 29.

³ Буганов В.И. Российское дворянство // Вопросы истории. – 1994. – № 1. – С. 39.

В пореформенной России дворянство сохранило свою корпоративную организацию, а также господствующее положение в управлении страны, особенно в органах местного управления: предводитель дворянства возглавлял уездное присутствие по крестьянским делам, дворянское собрание избирало неперемного члена губернского присутствия. Дворяне возглавляли училищные советы, занимали первые места в воинских присутствиях и определяли личный состав мировых судей. В созданных в 1864 г. земствах дворянам отводилась также ведущая роль. «Контрреформы» еще более усилили роль дворянства в местном управлении. Закон 1889 г. о земских участковых начальниках (только из потомственных дворян) передал в их руки судебно-административную власть на местах. Одновременно правительство принимало меры для укрепления экономического положения дворян: учреждение Государственного дворянского земельного банка (1885).

Экономическое развитие пореформенной России привело к «капиталистической перестройке некоторой части дворянских хозяйств», т.е. к самостоятельному ведению собственного хозяйства, предпринимательской деятельности, немаловажным показателем которой являлось применение наемной рабочей силы. Так, в Курской губернии в 1892 г. в исследуемых 39 имениях из 58 зафиксировано применение наемного труда, что составляет 66,2% от общего числа. По Воронежской губернии труд наемных рабочих использовался в 32 хозяйствах из 48 поместий или 66,6% их общего числа⁴.

Чтобы выявить закономерности процесса трансформации дворянского сословия в пореформенный период, необходимо рассмотреть взаимообусловленность влияния социально-экономических условий на изменение дворянского жизненного уклада. Основными задачами этого исследования должна стать оценка социальной неоднородности дворянства, выявление внутрисословных противоречий, а также изучение «перестройки» дворянских хозяйств, поскольку основной сферой, которая формировала социальный статус помещного дворянина, оставалась хозяйственная.

В качестве примера взят Белгородский уезд Курской губернии. Дворянство Белгородского уезда, «отражая общероссийскую тенденцию, в социально-экономическом аспекте было весьма неоднородным». По квалификации землевладения оно подразделялось на: мелкопоместное – до 100 дес., среднепоместное – от 101 до 1000 дес. и крупнопоместное – свыше 1000 дес.⁵. По анализу же землепользования структура дворянских хозяйств несколько иная: мелкие – до 50 дес., средние – от 51 до 500 дес., крупные – свыше 500 дес.⁶.

Накануне отмены крепостного права в Белгородском уезде господствующее положение занимало дворянское землевладение – 78,8%. В Курской губернии оно отличалось латифундиальным характером. Например, в Грайворонском уезде князю Н.Б. Юсупову принадлежало 53559,3 дес., графу Д.Н. Шереметеву – 52211,7 дес., а весь дворянский земельный фонд уезда составлял 139334 дес. Таким образом, остальным помещикам принадлежало лишь 33562 дес., т.е. 24%⁷.

Эти сведения показывают, что среднее дворянское землевладение было незначительным, удельный вес его составлял 6,8% от общего количества дворянских земель. Крупное дворянское землевладение в некоторой степени являлось тормозом для роста среднепоместных хозяйств, так как оно располагало более мощными финансово-экономическими возможностями и доминировало в этот период на земельном внутрисословном рынке. Несмотря на то, что число мелкопоместных помещиков составляло около 80% от всего числа дворян Белгородского уезда, им принадлежало всего 14,4% сословного земельного фонда. Часть мелкопоместных дворян даже по крестьянским меркам были бедняками. Так, в Новооскольском уезде дворянка Карамзина имела 3 дес., Гончарова – 2,5 дес., Жидкова – 1,5 дес.⁸.

Накануне отмены крепостного права весь жизненный уклад подавляющей части черноземного дворянства находился в рамках сословно-корпоративного традиционализ-

⁴ Шаповалов В.А. Дворянство ... – С. 105.

⁵ Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. – СПб., 1880. – Вып. I. – С. 153.

⁶ Шаповалов В.А. Дворянство ... – С. 56.

⁷ Эволюция социальной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии) / под ред. В.А. Шаповалова. – Белгород, 2005. – С. 68.

⁸ Шаповалов В.А. Дворянское хозяйство Белгородчины накануне отмены крепостного права и в пореформенный период // Очерки краеведения Белгородчины. – Белгород, 2000. – С. 68.

ма, который охватывал все сферы жизнедеятельности поместья. Основной сферой, «корректирующей» социальный статус помещного дворянина, оставалась хозяйственная⁹. Исходя из вышесказанного, можно сделать заключение, что в дореформенный период социальная психология черноземного дворянства во многом определялась характером производственных отношений. В конце 50-х гг. XIX в. экономические представления этой части дворянства базировались на сословной хозяйственной традиции – 80,3% помещных хозяйств имели барщинную основу.

Отмена крепостного права резко изменила условия и характер ведения хозяйства в дворянских имениях. В условиях нехватки наличных денег, отсутствия рынка рабочей силы и при недостаточном количестве сельскохозяйственной техники дворяне-помещики вынуждены были сдавать значительную часть земель в аренду. В силу этого в пореформенные годы арендные отношения стали определяющим фактором хозяйственной жизни черноземной деревни. Одни помещики сдавали в аренду огромные площади земель для пересдачи ее мелким съемщикам, стремясь одновременно закрепить крестьян в своей местности для обработки оставшейся земли. В ряде других случаев аренда крупных участков земли производилась с целью расширения дворянского предпринимательского хозяйства. В.А. Шаповалов при анализе почти 300 помещных хозяйств Курской губернии раскрыл общий характер арендных отношений в дворянских хозяйствах пореформенного периода. Так, из 172 мелкопоместных хозяйств с 3613 дес. землю в аренду сдавали в 14 имениях. (8,1%)¹⁰. В 79 среднепоместных хозяйствах в аренде были земли 29 имений (36,7%)¹¹. Из 37 крупных хозяйств с земельным фондом 38859,3 дес. земли в аренду сдавались в 20 имениях (54%)¹². Из данных сведений видно, что по числу помещий, сдававших землю, и количеству сдаваемой земли лидировали крупные помещики. Традиционно долгосрочная аренда считалась характерной для среднего и крупного дворянства: они имели наибольший резервный фонд земель. По Курской губернии относительный показатель долгосрочной аренды был выше у мелкопоместных владельцев¹³.

Характер ведения хозяйства в дворянских поместьях во многом определялся наличием сельскохозяйственных орудий. Специалисты считают, что этот показатель является одним из главных критериев эволюционных изменений в дворянских хозяйствах¹⁴. В первые пореформенные годы основная масса дворянских хозяйств черноземного центра практически не имела в необходимых количествах собственного сельскохозяйственного инвентаря. И только к 80-м годам наблюдается значительное пополнение сельхозинвентаря. По черноземным уездам (Острогожскому, Белгородскому и Щигоровскому), в крупных и среднепоместных хозяйствах инвентарь был распределен неравномерно. Мы не ставили целью останавливаться на конкретных цифрах, ограничимся лишь констатацией, что в одних имениях было больше борон, в других – плугов и сеялок, в третьих – рал, сох и молотилок. Однако около 1/3 дворянских хозяйств не имели вообще сельскохозяйственного инвентаря. Одной из важнейших причин этому явлению, по мнению В.А. Шаповалова, является то, что в 60-е гг. подавляющая часть помещных имений использовала крестьянский инвентарь.

Следующим важным показателем энерговооруженности дворянских хозяйств являлась обеспеченность рабочим скотом. В центрально-черноземных губерниях таковыми были лошади и волы. Рабочим скотом в Воронежской и Курской губерниях лучше были обеспечены средние дворянские хозяйства. Основная масса рабочего скота находилась в имениях с экономической запашкой. Причем в количественном отношении наибольший рост рабочего скота приходится на 80-е годы пореформенного периода¹⁵. Такой количественный и качественный рост сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота во многом вызван использованием наемного труда. Масштабы использования труда полевых рабочих зависели от степени зрелости рынка рабочей силы в данной местности, регионе.

Такие экономические изменения в дворянской среде не могли не повлиять на весь жизненный уклад помещиков. Если до отмены крепостного права материальной и нравственно-психологической опорой дворянского сословия была земельная собственность,

⁹ Шаповалов В.А. Дворянство ... – С. 125.

¹⁰ Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 1-16.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Эволюция социальной структуры ... – С. 44.

¹⁴ Шаповалов В.А. Дворянство ... – С. 97.

¹⁵ Там же. – С.99-100.

то в пореформенный период ликвидация дворянской монополии на земельном рынке значительно поколебала социальный статус поместных дворян.

Таким образом, видим, что поместные владельцы, оказавшись в новых экономических условиях, вынуждены были пересмотреть свои хозяйственные представления с учетом рационализации труда и доходности имений. Хозяйственная целесообразность диктовала спектр буржуазных эволюционных изменений (в том числе и в помещичьей социальной психологии). Осознание невозможности оставаться в рамках старой традиции ведения бытовой сферы привело к необходимости реконструкции поместий. Следствием данного процесса стало то, что к концу 80-х годов XIX в. в значительной части дворянских поместий преобладали уже капиталистические методы ведения хозяйств.

На жизненный уклад поместных дворян серьезное влияние оказала и политика свертывания их сословных льгот. В правовом аспекте сословно-правовой статус дворянства сближался с другими сословиями. В феврале 1861 г. оно утратило монопольное право на владение крепостными (монополия на земельную собственность была утрачена еще в 1801 г., когда было разрешено людям разного сословия покупать и продавать незаселенные земли); в результате реформы полиции 1862г. дворяне утратили право формировать уездную полицию, а после введения института земств в 1864 г. потеряли монополию на формирование органов местного управления; в результате судебной реформы в 1864 г. дворяне попали под юрисдикцию общесословных судов, с 1864 г. стали на общих основаниях привлекаться к отбыванию воинской повинности¹⁶.

Особое внимание следует обратить на утрату дворянами налоговых привилегий, что наиболее болезненно ими воспринималось. Введение любых налогов стало распространяться на дворян в равной степени с другими сословиями. С 1863г. дворяне стали платить новый государственный налог с городских недвижимостей, с 1872г. – государственные земские повинности, с 1875 г. – государственный поземельный налог в сельской местности и т.п.¹⁷. Ярким примером изменения положения дворян с древнейших времен до начала XX в. может служить история белгородской ветви рода Волконских: от удельных князей к членам Боярской думы, затем к военной службе (XVIII в.). В середине XIX в. помещики Волконские становятся общественными деятелями, а затем (конец XX в.) – провинциальной интеллигенцией.

Наращение присущих капитализму экономических процессов еще более убедительно показало, что в среде русского дворянства значимость деятельности стала возрастать, а роль «сословной праздности» падать. Анализ различных процессов общественной жизни России конца XIX в. показывает, как в контексте интенсивной пореформенной модернизации общества складывался новый образ жизни.

Таким образом, очевидно, что немаловажным критерием эволюции сознания, происходящей в дворянской среде в связи с изменениями в социально-экономических отношениях пореформенного периода, могут служить все сферы жизнедеятельности поместья.

TRANSFORMATION OF SOCIAL-ECONOMIC OF NOBILITY AFTER REFORMS 1860th (FOR EXAMPLE BLACK-SOIL REGION)

I.G. ONOPRIENKO

Belgorod State University

e-mail:

Onoprienko@bsu.edu.ru

The influence of social and economic conditions on change of provincial noble's life after 1861 year is investigated in the article. The author points out social contradictions in the estate. Study of archives gives evidence: economic changes are connected with forming of new mode of life of Russian provincial nobility.

Key words: nobility, estate, reforms 1860th, bondage, mode of life, daily, everyday.

¹⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.) : в 2 т. – СПб., 1999. – Т. 1. –С. 94.

¹⁷ Там же.